

УДК 398.81(510+476)"19"

Чжан Цзинюй

Образный строй китайских и белорусских песен XX в. на революционную тематику

Исследуются революционные песни, бытовавшие в Китае и Беларуси в XX в., вызванные преобразованиями в результате Синьхайской революции 1911 г. и Октябрьской революции 1917 г. Анализируются их содержание, образный строй и эмоциональное наполнение. Выявляются характерные музыкально-стилистические черты, сходство и различия китайских и белорусских революционных песен. Подчеркивается их общественно-образовательное значение в политическом, духовном и культурном росте трудящихся.

В качестве образцов для музыковедческого анализа выбраны народные и авторские песни, посвященные теме и образам революции. Методологической основой исследования послужили работы белорусских (Л. С. Мухаринской, Т. С. Якименко, Г. И. Цитовича) и китайских (Фэн Чанчуня, Ян Лючэна) ученых.

Ключевые слова: песни о революции, революционная тематика, тема революции в музыке, Синьхайская революция, Октябрьская революция.

Zhang Jingyu

Imagery of Chinese and Belarusian songs of the 20th century on revolutionary themes

The article examines the revolutionary songs that existed in China and Belarus in the twentieth century, caused by the transformations as a result of the Xinhai Revolution of 1911 and the October Revolution of 1917. The author analyzes their content, figurative structure, emotional content and identifies characteristic musical and stylistic features, similarities and differences between Chinese and Belarusian revolutionary songs. The article emphasizes their social and educational significance in the political, spiritual and cultural growth of working people.

Folk and original songs dedicated to the theme and images of the revolution were selected as samples for musicological analysis. The methodological basis of the study was the work of Belarusian (L. S. Mukharinskaya, T. S. Yakimenko, G. I. Tsitovich) and Chinese (Feng Changchun, Yang Liucheng) scientists.

Key words: songs about the revolution, revolutionary themes, the theme of revolution in music, Xinhai Revolution, October Revolution.

В музыкальном искусстве Китая и Беларуси XX в. особое место занимают произведения на революционную тематику. Вызванные выдающимися событиями, повлиявшими на ход истории государств (Синьхайская революция 1911 г., Октябрьская революция 1917 г.), музыкальные сочинения первой половины XX в. ярко отразили настроения, идеологию и художественные установки периода революционных преобразований. Многие из них получили широкое распространение и стали достоянием

национальной культуры Китая и Беларуси, нашли воплощение в изобразительном и театральном искусстве.

Вопросы революционной тематики в большей мере разработаны в изобразительном агитационно-массовом искусстве, в то время как в музыкальных произведениях они остаются малоизученными – чаще всего рассматриваются в контексте творчества отдельного композитора или жанрового среза музыки XX в. Исследованию истории развития белорусских песен революционной тематики посвящены работы Л. С. Мухаринской, Т. С. Якименко [2], Л. С. Мухаринской [3], Г. И. Цитовича [5]. К наиболее значительным исследованиям, посвященным вопросам воплощения темы революции в китайской музыке, относятся труд Фэн Чанчуня [4] и статья Ян Лючэна [8]. Ряд работ о китайской революционной музыке принадлежит автору данной статьи [6; 7]. Изучение произведений китайского и белорусского песенного творчества, распространенных в эпоху пролетарских революций, связано с актуальной задачей осмысления эстетики, идеологии и принципов отображения действительности в искусстве XX в.

Цель статьи – охарактеризовать образный строй китайских и белорусских песен XX в. на революционную тематику.

Революционные преобразования первой половины XX в. в музыке получили наиболее яркое и многостороннее воплощение в жанре песни. Находясь в русле агитационно-массового искусства, песни стали проводниками новой идеологии в широкие слои общественности, наделяли идеи революции особым героико-патриотическим эмоциональным содержанием.

Многие из китайских и белорусских революционных песен приобрели всенародную популярность и стали национальным культурным достоянием. Появление первых народных песен о революционном движении в Китае относится ко второй половине XIX в., когда в обществе активно нарастало недовольство существующим государственным строем. Эти песни получили наименование *гэяо* (歌谣) и имели ярко выраженный героико-патриотический характер. Широкое распространение гэяо в 1910–1920-е гг. было связано с событиями Синьхайской и Октябрьской революций. Основанные на традиционных народных мелодиях, песни приобрели новое революционное сущностное наполнение. В разнообразных по содержанию гэяо можно выделить песни: 1) о ненависти к тиранам и эксплуататорам; 2) о вооруженных восстаниях и партизанской борьбе; 3) о выдающихся революционных деятелях; 4) о крестьянах, ставших свободными и создающих новое будущее страны.

В процессе передачи из уст в уста традиционные напевы гэяо переосмысливались, претерпевали изменения, обновлялись и корректировались. Так, на народную мелодию «Су У пасет овец» были сочинены 42 революционные песни, в которых нашли отражение образы рабо-

чих и крестьян, солдат Красной армии и Гоминьдана, эксплуататоров и др. Возможность воплощения широкого спектра образов была связана с универсальностью и демократичностью народной мелодии, для которой свойственны пентатоничность, простота мелодической линии, спокойный темп и традиционные интонации песен народности хань. В редких случаях в качестве мелодической основы для революционной песни избирались западные мелодии.

Популярность у китайского народа песен гэяо способствовала основанию профессорами Пекинского университета общенационального «Движения гэяо» (1918), целью которого стали пропаганда, соби­рание и изучение песен. В 1950-е гг. по инициативе Дун Чи были изданы «Сборник избранных песен революционной базы в Дабешане» и «Избранные гэяо базы в Дабешане», в которых были представлены 38 революционных песен. Среди известных мелодий гэяо некоторые песни посвящены описанию страданий трудящихся во время реакционного правления, подвигу повстанцев, трудной жизни женщин, а также отражению борьбы за революционные преобразования и идее построения коммунистического строя.

В период Синьхайской революции в Китае быстро получил распространение песенный жанр *сюэтанюэзэ* – «школьные песни», воспевающие идеи демократической революции, пропагандирующие ее лозунги и восхваляющие лидеров революционного движения. Жанр «школьных песен» завоевал популярность – только за время Синьхайской революции было создано более 100 новых песен революционного содержания [4, с. 26]. Ян Лючэном представлено видовое разнообразие «школьных песен» по содержанию:

- патриотические песни, воспевающие богатство страны и мощь китайской армии, способной сопротивляться угнетению со стороны других стран;
- песни послереволюционного периода, повествующие о свержении монархии и учреждении нового республиканского правительства;
- песни, призывающие к освобождению женщины, провозглашающие равенство между мужчинами и женщинами;
- песни, пропагандирующие изучение новой культуры и отказ от пережитков прошлого [8, с. 23–24].

Одним из наиболее известных авторов «школьных песен» в Китае стал композитор, педагог и общественный деятель Шэнь Синьгун (1870–1947), перу которого принадлежит более 180 произведений. Подлинным шедевром считается песня «Революционная армия» (1911), написанная Шэнь Синьгуном в разгар Синьхайской революции. В качестве музыкальной основы для этого произведения была использована мелодия японской военной песни «Отважные моряки» композитора Ёсииса Оку. Текст песни Шэнь Синьгуна пронизан ярко выраженным граждан-

ственным пафосом: «Мы, порядочные простые граждане, добровольно вступаем в армию, мы больше не можем терпеть коррумпированное цинское правительство. Мы с полной уверенностью и смелостью рвемся на фронт. Люди везде умирают, не стоит бояться, ведь умереть в бою – величайшая честь. Когда мы одержим долгожданную победу – поставьте в память о нас бронзовую статую. Да здравствует Китайская Республика, пусть славится имя героев!». В сочетании с мужественной героико-патриотической мелодией эта песня стала гимном китайских революционеров, отразив непреклонность и решительность героев Синьхайской революции. К числу наиболее известных «школьных песен» Шэнь Синьгуна относятся «Революция начинается с изменения сознания людей», «Патроны военных», «Хуанхэ» и «Песня сбора лотосов».

В первой половине XX в. большую популярность в Китае приобрели военно-революционные песни генерала Фэн Юйсяна (1882–1948). Не имея музыкального образования, он создавал песни на мелодии японских военных и китайских народных песен. После смерти генерала более 100 его песен были опубликованы в сборнике «Избранные военные песни Фэн Юйсяна». Они были рассчитаны на исполнение простыми солдатами, а не профессиональными певцами. Среди военных песен Фэн Юйсяна наиболее важными являются произведения 1912 г.: «Песня о военных правилах стрельбы», «Песня о движениях во время сражения» и «Песня о полевой выучке». Мелодия «Песни о военных правилах стрельбы» была заимствована из западного христианского псалма, к которому Фэн Юйсян сочинил новый текст революционного содержания.

В Беларуси революционные песни получили широкое распространение в первой половине XX в. В большинстве случаев они быстро утрачивали имена авторов и приобретали статус народных. Белорусские революционные песни были разнообразными по содержанию – посвящались героическому подвигу народа во время революции, выдающимся деятелям Октябрьской революции (В. И. Ленину, В. И. Чапаеву, Н. А. Щорсу, К. Е. Ворошилову и др.). Чаще всего они наследовали традиции старых солдатских строевых песен или имели сходство с мелодиями М. И. Блантера и И. И. Любана.

Новым революционным содержанием наполнялись известные ранее народные песни каторги и ссылки (например «Вы жертвою пали»). Патетичность революционных песен разного содержания проявлялась в их общих чертах: скупой и сдержанной мелодике, резких ритмических рисунках и простых гармонических последовательностях.

В период Октябрьской революции и первые послереволюционные годы на территории Беларуси бытовали призывные политические гимны, популярные в разных странах: «Интернационал», «Варшавянка», «Марсельеза», «Смело, товарищи, в ногу», «Беснуйтесь, тираны». Они легко осваивались, а порой и трансформировались в иной нацио-

нальній среде. После 1917 г. появился революционный гимн «Смело мы в бой пойдем за власть Советов».

В 1920-е гг. в белорусской музыкальной культуре распространение получил новый тип революционных песен, вызванный развитием массовых демонстраций и митингов. Песни, сочиненные к подобным мероприятиям, характеризуются резкими «митинговыми» интонациями – элементами трубных возгласов, инструментальных фанфар, энергичных ритмов [2, с. 229].

Популяризации революционных песен в Беларуси в XX в. способствовала деятельность различных клубных кружков, участники которых выступали в концертах и музыкально-поэтических программах. Как отмечает Л. С. Мухаринская, в 1920-е гг. в Беларуси любительские «постановки драматических сценок на современную и революционную тематику чередовались со своеобразными музыкально-литературными программами, в которых обязательно были представлены революционные песни “Интернационал”, “Смело мы в бой пойдем”, “Смело, товарищи, в ногу” и другие» [Там же].

Во многих песнях героико-патриотического характера, посвященных революционным преобразованиям, нашел воплощение образ В. И. Ленина. Среди традиционных народных скорбно-лирических песен немаловажную роль играли плачи о Ленине. Например, в 1930-е гг. известными были плач о Ленине, записанный в Ушачском районе, хоровая песня «Снежинки» на слова Д. Бедного, интонационно близкая революционной народной песне «Замучен тяжелой неволей».

В белорусских революционных песнях отражались различные лирические темы: горечь прощания с родными, воспоминания о прошлом, связанные с традициями крестьянских рекрутских и воинских лирических песен. Революционные идеи освещались в народной крестьянской, рекрутской и женской лирической песнях, передавая строгими и сдержанными мелодиями стремление к переустройству мира, борьбу за общечеловеческие права и свободу. Так, проникновенно-лирическая песня «Ой, ты рэчанька, глыбока», известная в записи и обработке И. Любана [1, с. 117], напоминает народный причет, где сочетаются метроритмическая свобода (переменный метр, отсутствие строгой периодичности фраз) и мелодические обороты с характерными интонациями стога, подъемами мелодического движения.

Революционными чувствами были пронизаны веселые, жизнерадостные песни, также воспевающие труд, и частушки, которые в большом количестве создавались в деревнях и в городах. Для них характерны ослабление маршевости, пунктирности и фанфарности, выдвигание на первый план танцевально-игровой и частушечной ритмики, мажорного лада и праздничная направленность напевов.

Новый виток развития революционная песенность получила в 1930-е гг., особенно в период освободительной борьбы в Западной Белоруссии. М. Танк, Ф. Пестрак, В. Тавлай и др. поэты, также группы комсомольцев и коммунистов писали поэтические тексты для песен, в которых были отражены политические события, истории о белорусских народных героях. Огромной популярностью пользовались в это время песни-клятвы, песни-гимны («Пад гоман вясёлы»), массовые праздничные величання-славления. Например, песня «Нам прислала Москва подкрепление» посвящена теме благодарности Красной армии за освобождение. Она исполнялась хором в кантовой манере с ритмами, характерными для белорусских народных песен – волочebных и колядных. Революционное содержание песни угадывалось в традиционных простонародных напевах.

В процессе бытования и развития белорусских революционных песен сложились их жанровые разновидности: 1) героико-патриотические, повествующие о народе, самоотверженно сражающемся за коммунистические идеалы свободы, равенства и братства; 2) военные – о бойцах Красной армии и героях Гражданской войны (имели историко-событийный характер); 3) политические гимны с чертами праздничной маршевости; 4) торжественные международные гимны революционного пролетариата; 5) лирические песни печали (описывали бытовые ситуации, связанные с разлукой во время ссылки или каторги); 6) оптимистические, в которых воплощались призывы к созидательному труду; 7) обличительные, включающие сатирические частушки и песни-памфлеты, социально-комическая направленность которых помогала людям переносить тяготы, трудности жизни, бороться с общественными недостатками, формировать нормы народной морали.

Популярность жанра революционной песни стала основанием для проведения Союзом композиторов Белоруссии специального конкурса революционных и военных песен, посвященного 20-летию Октябрьского переворота (1937). В числе наиболее удачных сочинений, представленных на конкурс, были отмечены песни В. Золотарева («Пад Барысавам»), С. Полонского («Пойдзем мы слядамі боек», «Вторая белорусская», «Песня 7-й Самарской»), В. Ефимова («Белапольскія ўланы лютымі былі»). Отличительными музыкальными признаками, свойственными им, были куплетная форма (складывалась из припева и запева), обилие пунктирных ритмов, несложный мелодический рисунок, простые гармонии и удобная хоровая фактура с частыми терцовыми удвоениями, напоминающими традиции народной песенности. В отдельных случаях белорусские авторы воспроизводили в песнях интонации народных революционных песен. Так, в марше «Мы з камсамола родам» И. Кузнецова на слова А. Деружинского звучат легко узнаваемые интонации песни 1920-х гг. «Наш паровоз».

Ленинская тема, особенно популярная в советский период, нашла отражение в песне Ю. Семеняко «Ленінская праўда расцвітае» на слова А. Бачило. Песня отличалась лирико-патриотическим характером, монументальностью хорового письма, мелодическим богатством.

Важно отметить, что в авторских песнях на революционную тематику композиторы нередко прибегали к цитатам из революционного фольклора, советской массовой песни, общеизвестных международных революционных песен. Например, песни И. Кузнецова «Песня аб Леніне» на слова М. Танка и «Нас вітае Ленін» на слова А. Бачило основаны на интонациях народной революционной песенности.

Героям Красной армии посвятили сочинения белорусские композиторы Е. Тикоцкий («Песня комиссаров» на слова И. Любана, «Красноармейская песня маршевиков» на слова А. Вохминцева, «Песня смелых» на слова А. Суркова), Н. Аладов («Про храброго рыцаря» на слова А. Кузнецова), И. Любан («Наш тост» на слова М. Косенко) и др.

Таким образом, песни революции занимают важное место в музыкальной культуре Китая и Беларуси. Их образный строй разнообразен: в песнях представлены героические образы революционеров или военных, лирические, связанные с разлукой революционеров с их семьями или со смертью кого-либо из политических лидеров. В белорусском песенном творчестве к революционным песням относятся также немногочисленные комические или сатирические частушки.

В музыкальном языке китайских и белорусских песен революции можно отметить схожие черты: 1) простая мелодика, доступная и удобная для любительского исполнения; 2) часто употребляемые пунктирные ритмы, подчеркивающие героико-патриотический характер исторических событий; 3) преобладание куплетной формы; 4) простота гармонического плана. Перечисленные качества музыкального языка способствовали тому, чтобы китайские и белорусские революционные песни получили распространение в народных массах.

Анализ китайских и белорусских революционных песен XX в. дает возможность утверждать, что они соответствовали содержанию революционной пропаганды того времени, и, учитывая их лозунговый, призывный стиль, стали мощной духовной силой, направляющей народные массы на борьбу за справедливость. Исполняемые солдатами, участниками митингов или простыми рабочими, они способствовали формированию у исполнителей и слушателей положительной эмоциональной реакции на исторические события, а также помогали широким слоям населения усваивать новую идеологию, порожденную революционными преобразованиями.

1. Беларускія народныя і рэвалюцыйныя песні: для харавога і сольнага выканання / склад. І. Любан. – Мінск : Дзярж. выд-ва Беларусі, 1938. – 240 с.

Тэорыя і гісторыя мастацтва

2. *Мухарынская, Л.* Беларуская народная музычная творчасць / Л. Мухарынская, Т. Якіменка. – Мінск : Выш. шк., 1993. – 342 с.
3. *Мухарынская, Л. С.* Историческое развитие белорусской революционной песни / Л. С. Мухарынская // Музыка наших дней. – Минск, 1969. – С. 46–54.
4. *Фэн Чанчунь.* Исследование музыкальных течений в период новой истории Китая / Фэн Чанчунь. – Пекин : Изд-во нар. музыки, 2007. – 402 с. – На кит. яз.: 冯长春. 中国近代音乐思潮研究 / 冯长春. – 北京: 人民音乐出版社, 2007 年. – 402 页.
5. *Цітовіч, Г.* Рэвалюцыйная народная творчасць / Г. Цітовіч // Чырвоная звязда. – 1949. – № 6. – С. 7–11.
6. *Чжан Цзинюй.* «Учебная музыка и пение» в Китае в период Синьхайской революции / Чжан Цзинюй // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 2018. – Ч. 2. – С. 206–212.
7. *Чжан Цзинюй.* Развитие новой музыки на революционную тематику в Китае / Чжан Цзинюй // Global science and innovations 2019: Central Asia : атты VI Хальқар. ғыл.-тәж. конф. материалдары (II ТОМ) / Құраст.: Е. Ешім, Е. Абиев. – Нур-Султан, 2019. – Б. 16–19.
8. *Ян Лючэн.* Изучение духа гуманизма учебной музыки на примере произведения «Прощание» / Ян Лючэн // Вестн. Гуансийского ин-та искусств. – 2004. – № 6. – С. 23–27. – На кит. яз.: 杨柳成. 从《送别》看学堂乐歌中的人文精神 / 杨柳成 // 广西艺术学院学报《艺术探索》. – 2004年. – 06 期. – 23–27 页.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 14.11.2023.